

A 223
686

ЗАПИСКА

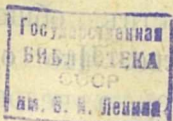
ПРЕДВ. ШАЦКАГО ДВОРЯНСТВА

223
686

А

21

59273-59

ЗАПИСКА

ПРЕДВОДИТЕЛЯ ШАЦКАГО ДВОРЯНСТВА,

Андрея Евграфовича Воронцова-Вельяминова.

Недородь хлѣба настоящаго года въ земледѣльческихъ губерніяхъ показалъ, что почти всѣ землевладѣльцы и земледѣльцы живутъ только настоящимъ днемъ, и отсутствіе у нихъ какихъ-бы то ни было средствъ переживать случайности въ ихъ хозяйствахъ ставить правительство даже въ необходимость спасать ихъ отъ голодной смерти. Что крестьяне мѣстностей, гдѣ не уродился или даже только плохо уродился хлѣбъ, безъ помощи правительства умрутъ съ голода,—фактъ неоспоримый. Что ссуда крестьянамъ хлѣба по покушной цѣнѣ этого хлѣба не можетъ быть никогда ими возвращена—понятно для всѣхъ, кто внимательно смотритъ на давно уже сложившееся экономическое положеніе крестьянъ. Что отсутствіе работъ у крестьянъ въ нынѣшнемъ году окончательно убьетъ ихъ нравственность—не подлежитъ никакому спору. Что больше чѣмъ большинство землевладѣльцевъ, обремененныхъ долгами, не только не могутъ дать у себя работу крестьянамъ, но и себѣ не найдутъ таковой,—видимо для всѣхъ и каж-

А

даго. Что все землевладѣніе состоитъ въ страшныхъ долгахъ по платежамъ повинностей государству, земству, обществамъ, видно по счетамъ недоимокъ и, вслѣдствіе того, въ невозможности земствъ, обществъ вести какое либо общественное хозяйство. Что одинъ Господь Богъ сотворилъ изъ ничего все,—а человѣкъ, при всякой своей творческой силѣ, безъ матеріаловъ сотворить ничего не можетъ; не можетъ же художникъ безъ краски, полотна и кисти нарисовать картину, такъ не можетъ сельчанинъ, съ какою бы то ни было своею творческою силою, при неимѣніи ни у кого ничего, сотворить что либо! Это видно и понятно каждому, а потому на взаимную помощь сельчанъ въ работѣ и во всемъ остальномъ разсчитывать невозможно.—И вотъ, для прокормленія крестьянъ остается единый способъ—общественныя работы. Уѣздныя и губернскія земства въ большинствѣ не имѣютъ не только такихъ работъ, какія прокормили бы уѣзды, губерніи, но и какія-бы то ни было. Указанія на новыя дорожныя сооруженія не могутъ относиться къ губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ, ибо такія сооруженія, при страшныхъ недоимкахъ плательщиковъ, и съ ними — долгахъ земствъ, существуютъ, и всякія новыя на эти сооруженія затраты изъ будущихъ средствъ уѣздовъ и губерній, въ конецъ обезсиленныхъ нынѣшнимъ неурожаемъ хлѣба, положительно убьютъ губернскія и уѣздныя хозяйства. Зачѣмъ остаются только однѣ государственныя работы, которыя, какъ вызванныя необходимостью пособія въ прокормленіи, не могутъ являть даже вопроса о своей производительности. Приступая къ такимъ мѣрамъ, едва ли не есть первая необходимость связать эти мѣропріятія съ тѣми условіями жизни сельчанъ, которыя неминуемо нужно создать, чтобы не допустить

ихъ положеніе еще до худшаго.—Положеніе сельчанъ по истинѣ ужасно отъ той задолженности, въ которой находятся землевладѣльцы вообще и крестьяне въ особенности. Правительство, сознавая это, создаетъ кредитъ землевладѣльцамъ подъ соло-векселя въ государственномъ банкѣ, крестьянъ—въ ссудосберегательныхъ товариществахъ, учреждаетъ государственный и крестьянскій земельные банки, чѣмъ уменьшаетъ платежи процентовъ и частнымъ земельнымъ банкамъ, но всѣ эти мѣропріятія являются только укоромъ тѣмъ, кто пользуется учрежденными льготами и не поправляетъ своихъ дѣлъ. Гдѣ же причина этому явленію? Едва-ли только не въ томъ, что состоянія людей уничтожаетъ не величина обязательныхъ платежей, а ихъ срочность, до которой правительственныя мѣропріятія не касались, а въ ней и есть вся бѣда землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ. Возьмемъ для нагляднаго опредѣленія этого положенія даже такой примѣръ: нужно человѣку поднять безъ всякихъ машинъ сто пудовъ. Можетъ-ли такая обязанность уничтожить человѣка? Можетъ,—если вы его заставите поднять сразу всѣ сто пудовъ. А дайте эту-же обязанность во времени по его силамъ, и такую тяжесть подниметъ всякаго возраста человѣкъ, если онъ обладаетъ какою либо физическою силою. Безусловно точно тоже положеніе людей отъ сроковъ платежей по обязательствамъ. Сколько землевладѣльцевъ, истинно способныхъ, безусловно трудолюбивыхъ, высококачественныхъ погубило только отъ сроковъ платежей по обязательствамъ! Развернуть любую исторію обнищанія изъ тысячи землевладѣльцевъ, и вы увидите только одни усилія исполнить свои обязательства въ сроки, а эти усилія въ чемъ же состояли? Въ передачѣ своего благосостоянія ростовщикамъ. Сколько крестьянъ безуслов-

но трудолюбивыхъ, сравнительно нравственныхъ—въ борьбѣ за возможность въ срокъ исполнить свои обязательства, обратились въ бездомныхъ пьяницъ, въ тяготу для своихъ обществъ! Ни одно изъ производствъ не зависитъ такъ отъ случайностей, какъ земледѣліе, и потому нѣтъ выгоды для ростовщиковъ, кулаковъ дѣла, какъ съ земледѣльцами и землевладѣльцами. При рискѣ не исполнить въ срокъ обязательства, а затѣмъ впасть въ затрудненіе, нѣтъ характера для борьбы съ бѣдою, и несчастливецъ падаетъ нравственно до отвращенія къ самому себѣ! И вотъ такой отецъ семейства—землевладѣлецъ или крестьянинъ—почти безразлично, прежде въ разумѣ руководившій жизнью своей семьи, понятно, не можетъ уже быть нравственною силою, скрѣпляющею членомъ семьи,—и семьи нѣтъ! Что же можно ожидать въ будущемъ отъ земледѣлія, ежели не будетъ вмѣшательства правительства въ экономическое положеніе не огульно всѣхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, а отдѣльныхъ семей? Все большее и большее уничтоженіе семей, и затѣмъ явятся однѣ толпы голодныхъ ртовъ! Вотъ вопросъ,—возможно ли такое вмѣшательство правительства въ дѣла семей сельчанъ со стороны, какъ представленія понятія о свободной волѣ человека, такъ и способа вмѣшательства? Вмѣшательство правительства должно быть не въ личныя дѣла лицъ семей, а ихъ имущественныя. Такое вмѣшательство уже неотложно по отношенію къ крестьянамъ, которымъ нынѣ не огульно по селеніямъ, а на семьи выдаютъ ссуды хлѣба.

Въ отношеніи землевладѣльцевъ есть же, наконецъ, право правительства вмѣшаться въ ихъ дѣла по ихъ задолжности въ повинностяхъ государству и земству, отъ каковой задолжности земства, не имѣя наличныхъ